УДК 9.908

1916 ГОД: НОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ В ЖИЗНИ РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ
(на примере Лебедянского уезда Тамбовской губернии)

Ю.П. Первицкий
Заведующий историческим отделом
муниципального бюджетного учреждения
«Лебедянский краеведческий музей им. П. Н. Черменского»

В статье рассматриваются наиболее важные новые явления, проявившиеся в различных сферах жизни Лебедянского уезда Тамбовской губернии в 1916 году. В том числе: исполнение земством и городским самоуправлением несвойственных им функций, а в ряде случаев и замещение органов государственной власти и управления; развитие потребительской и производственной кооперации; создание народных домов – центров культурно-просветительской работы среди населения; обострение отношений между помещиками и крестьянами; повсеместное нарушение сухого закона. Также показано значение данных явлений в контексте перспектив развития территории.

Ключевые слова: земство, городское самоуправление, потребительская и производственная кооперация, народные дома, помещики, крестьяне, сухой закон.

1916: NEW PHENOMENA IN THE LIFE OF RUSSIAN PROVINCE
(on example of Lebedyan County of Tambov province)

Y.P. Pervitskiy
History department head of municipal budgetary institution
"Lebedyan local history museum named after P. N. Chermenskiy"

This article deals with the most important new phenomena which appeared in various spheres of life in the Lebedyan County of Tambov province in 1916. Among them: the implementation by the zemstvo and municipal government non-core functions, and in some cases the substitution of the bodies of state power and administration; the development of consumer and production cooperation; the creation of common people's homes – the centers of cultural and educational work among the population; the worsening of relations between landowners and peasants; the widespread violation of Prohibition. More than that, the importance of these phenomena in the context of the perspectives the territory development is shown.

Keywords: zemstvo, municipal government, consumer and production cooperation, common people's homes, landlords, peasants, Prohibition.

Российская провинция периода Первой мировой войны, в том числе ее отдельные регионы, губернии и даже уезды, занимает все большее место в исторических исследованиях. Вместе с тем появление ростков нового, закладка фундамента послевоенного будущего отдельных территорий часто остаются за пределами научных интересов исследователей [2; 4].

Актуальность темы связана с необходимостью анализа разнообразных и достаточно противоречивых явлений, которые проявились в российской провинции в предреволюционный год на фоне разраставшегося многостороннего кризиса. Необходимо установить степень их влияния на дальнейшее развитие как отдельных регионов, так и всей страны. В настоящей работе автор выделил наиболее важное из того нового, что появилось в различных сферах жизни Лебедянского уезда в 1916 году, показав его значение в контексте перспектив развития территории. Источниковая база исследования включает архивные материалы, губернскую прессу и воспоминания современников.

Лебедянский уезд являлся северо-западной окраиной Тамбовской губернии, своего рода провинцией в провинции [14]. Новый 1916 год в тихой Лебедяни встретили с надеждой на то, что для русского оружия он станет победным, противник будет разбит и капитулирует. Наряду с этим в повседневную жизнь города и уезда все отчетливей вторгалась война. И не только с газетных страниц, которые пестрели репортажами с фронтов, списками убитых, раненых и награжденных.

В городе все больше становилось людей, одетых в военную форму. В 1915 году из Ливен Орловской губернии в Лебедянь стали передислоцировать 213-й запасной пехотный полк. К осени 1916 года здесь находилось уже три с половиной тысячи солдат и офицеров [13, с. 15-16]. Нижние чины размещались в наскоро построенных бараках военного городка на Ярмарочной площади. Именно сюда прибывали мобилизованные, из которых по ускоренной программе готовили солдат. Целыми днями со стороны казарм слышались команды, ругань фельдфебелей и прапорщиков, солдатские песни новобранцев. После завершения обучения формировались маршевые пехотные роты, которые получали оружие, патроны, амуницию из местного арсенала и под звуки духового оркестра убывали с железнодорожной станции на фронт [1, с. 21].

Прапорщиков местного гарнизона в новой форме можно было встретить в биллиардных, «турецком» кафе на Дворянской улице, а по вечерам в городском саду. Для привлечения молодых людей в школы прапорщиков в кинотеатре Е.И. Яковлева устраивались встречи с офицерами-фронтовиками, которые демонстрировали рукопашный бой, различные приемы защиты и нападения с оружием [1, с. 23, 26].

Здесь же проходили благотворительные мероприятия, самодеятельные спектакли и концерты в пользу раненых и беженцев, а также чтения с показом иллюстраций через «волшебный фонарь» о событиях Великой войны. И, разумеется, демонстрировали порядком порванные ленты кинофильмов под игру тапера [1, с. 23, 24].

Все же иногда казалось, что жизнь в городе шла так, как в старое доброе время до войны – по улицам сонно разъезжали водовозы, хозяйки неторопливо направлялись на рынок, к базару проезжали возы с загорелыми крестьянами, у своих лавок стояли в ожидании покупателей купцы. Но в

устоявшийся десятилетиями уклад напористо входило что-то новое и часто тревожное [1, с. 25].

Приезжавшие с фронта рассказывали не только о победах и подвигах, но и о нехватке оружия, боеприпасов, братании с немцами. Они ругали командование, говорили о предательстве в окружении царя. По городу поползли слухи о Григории Распутине и царице-немке. Ее же обвиняли в шпионаже в пользу Германии. И все с ненавистью говорили о тех, кто наживался на войне [1, с. 25].

Лавки города пустели, а лебедянский рынок тем временем становился более насыщенным и многолюдным. Там предлагались всевозможные вещи, особенно много было поношенной одежды. Причем, вместо купли-продажи все чаще стал использоваться обмен [1, с. 26]. Среди приехавших на рынок крестьян из окрестных сел выделялись одетые в шинели и папахи инвалиды без руки или ноги [1, с. 26].

Продолжавшаяся война создала в Лебедянском уезде, как и по всей стране, достаточно трудные условия для жизни населения. Главной проблемой стал рост цен и исчезновение из свободной продажи некоторых продуктов питания и товаров [6, с. 8]. Цены по сравнению с довоенными к марту 1916 года увеличились в полтора-два раза. Так, стоимость одного пуда пшеничной муки первого сорта поднялась с 1 руб. 85 коп. до 3 руб. 60 коп. или на 94,6 %; пуда белого хлеба второго сорта – с 2 руб. 35 коп. до 3 руб. 60 коп. или на 53, 2 %; пуда пшена – с 1 руб. 37 коп. до 2 руб. 40 коп. или на 75, 1 %; пуда керосина – с 1 руб. 85 коп. до 2 руб. 40 коп., или на 29,7 %; пуда мяса второго сорта – с 6 руб. до 11 руб. 20 коп. или на 86,6 %; десятка яиц – с 16 коп. до 30 коп. или на 87,5 %; пуда сахара-рафинада – с 5 руб. 80 коп. до 9 руб. 60 коп. или на 65,5%; фунта сливочного масла – с 40 коп. до 80 коп. или на 100 %; фунта масла растительного – с 17 коп. до 24 коп. или на 41,1 %; пуда гречневой крупы – с 1 руб. 85 коп. до 4 руб. 00 коп. или на 116,2 % [6, с. 8].

Принимаемые правительством и местными властями разнообразные административные меры по стабилизации цен не давали ожидаемых результатов [6, с. 9: 26, Д. 627. Л. 15-16, 34-35, 61, 83]. Наоборот, темпы удорожания продовольствия и товаров повседневного спроса в 1916 году увеличились, а снабжение населения ухудшилось [1, с. 26].

Вместе с тем введение карточной системы в уезде в середине года признавалось нежелательным. Продовольственное совещание, состоявшееся 11 июля, констатировало, что на местном рынке полностью отсутствовал сахар-рафинад и испытывался недостаток дров и соли. Поэтому при помощи карточек было решено распределять только сахар, что и стали делать с середины августа [20].

Из сложившейся ситуации с ценами и снабжением единственным реальным выходом явилось создание потребительских кооперативов. Будучи крупными поставщиками продовольствия и товаров, продавая их по заготовительной цене или с небольшой наценкой в специально созданных лавках, они составляли реальную конкуренцию торговцам и

способствовали сдерживанию роста цен и наполнению местного рынка.

Потребительская кооперация в Лебедянском уезде стала формироваться в конце 1915 года, а 2 апреля 1916 года в городе начало действовать общество потребителей, состоявшее из 50 членов. Среди его организаторов находились предводитель уездного дворянства А. М. Бехтеев и председатель земской управы Н. С. Емельянов [3]. Уже к середине года городское общество насчитывало 375 человек, а в ряде крупных сел уезда к этому времени по примеру города сформировались 13 потребительских обществ [3].

Все кооперативные лавки в селах получали товары из городской, ставшей, таким образом, центральным складом товаров для потребителей уезда. За полтора месяца с момента создания городской потребительской лавки ее оборот составил 50 тыс. руб., а чистая прибыль – 810 руб. Само Лебедянское общество вступило в Московский союз обществ потребителей, что способствовало получению крупных партий необходимых товаров на льготных условиях [3].

Главную роль в создании и поддержке потребительской кооперации в уезде сыграло земство. Оно стало инициатором учреждения городского общества потребителей и потребительских кооперативов в крупных селах. Земство добилось ссуды в 50 тыс. руб. для городского общества [26. Д. 588. Л. 279-279 об.], ассигновало ему 3000 руб. в виде паевого взноса и внесло по 500 руб. паевые взносы за ряд сельских потребительских обществ [6, с. 8-9]. Оно также приняло решение пригласить в уезд инструктора потребительского дела [26. Д. 589. Л. 9-9 об.].

Существенную роль в поддержке местной потребкооперации играли и губернские власти. При содействии уполномоченного Особого совещания по продовольственному делу в Тамбовской губернии за три осенних месяца 1916 года для Лебедянского общества потребителей в уезд прибыло 23170 пудов 15 фунтов (более 379 т) сахара, 12650 пудов (более 207 т) соли, 7000 пудов (более 114 т) муки, 4000 пудов (более 65 т) ржи [26. Д. 588. Л. 279 об.].

В конце года в уезде насчитывалось 20 потребительских обществ, и в декабре 11 из них объединились в Лебедянское союзное товарищество потребительских обществ с целью организации совместных заготовок [24].

Благодаря активной деятельности потребительских кооперативов местным властям удалось несколько облегчить тяготы войны для многих лебедянцев, а сама потребкооперация стала тем новым и весьма перспективным явлением, которое вошло в повседневную жизнь населения города и уезда, сохранив свое значение в дальнейшем [12].

Так, после Февральской революции по инициативе председателя комитета общественной безопасности Д.И. Нацкого в городе открылась кооперативная столовая, в которой по умеренным ценам предлагались завтраки, обеды и ужины, чай, кофе, молоко. В буфете можно было купить фруктовые воды, квас, бутерброды, фрукты. Планировалось после войны отпускать из этой столовой обеды на дом, организовывать заготовку

овощей, фруктов и молочных продуктов по заявкам лебедянцев [18, с. 286].

Война породила и нехватку рабочих рук на селе – из 45873 мужчин трудоспособного возраста, проживавших в уезде, в армию была призвана почти половина – 20540 человек [13, с.12]. Поэтому в помощь селянам земство стало создавать прокатные пункты сельскохозяйственных орудий и машин при сельских кредитных обществах. В 1916 году в уезде было организовано 5 новых прокатных пунктов, и всего их стало 20 [26. Д. 588. Л. 370-370 об.]. Они предоставляли плуги, сеялки, веялки, жатки семьям воинов в ряде случаев бесплатно, а остальные жители сел и деревень могли воспользоваться ими за умеренную плату.

Земские агрономы способствовали формированию рабочих артелей вокруг прокатных пунктов. Созданные объединения включали членов кредитных и потребительских кооперативов села, женщин и подростков. Совместная работа и разделение труда в некоторой степени позволяли решать проблему своевременного проведения полевых работ, использовать современные сельскохозяйственные орудия труда и машины, повысить культуру производства [5].

Первенцем производственной кооперации стало объединение в селе Куймань. В мае 1916 года при содействии земского агронома здесь создали сельскохозяйственное общество во главе с местным дьяконом Б.А. Пономаревым [8].

Новым в деятельности Лебедянского уездного земства и городской думы в условиях возрастания их роли в решении хозяйственных и социальных проблем в годы войны стало исполнение несвойственных им функций, а в ряде случаев и замещение органов государственной власти и управления. Тем более, что правительство старалось переложить на плечи местного самоуправления решение разнообразных проблем, вызванных войной. В том числе, Лебедянское земство и городская дума занимались проведением реквизиций зерна и скота, размещением и снабжением военнослужащих, беженцев и военнопленных, организацией выплат семьям воинов, содержанием лазаретов [26. Д. 588. Л. 23, 181 об., 204: 15].

Так, важнейшим из вопросов уездного земского собрания 28 апреля стала организация реквизиции крупного рогатого скота для снабжения армии. Гласные приняли решение изъять на основе разнарядки 312 голов у помещиков и 408 у крестьян, выплатив им компенсации, что и было выполнено в срок к 15 мая [6, с. 5-9].

Несмотря на справедливую в ряде случаев критику работы органов самоуправления, они достаточно успешно справлялись с поставленными задачами. Пытаясь сохранить социальную ориентированность бюджета, насколько это позволяли условия военного времени, земство и городская дума Лебедяни старались работать на перспективу и заложить основы для послевоенного развития территории. В 1916 году гласные приняли решение ходатайствовать о проведении железнодорожной линии

Астапово (ныне поселок Лев Толстой) – Грязи через восточные районы уезда [32]. Был рассмотрен вопрос о строительстве линий телефонной связи к соседним городам – Козлову, Липецку и Ельцу [26. Д. 588. Л. 173]. По предложению земства продолжилось создание отделений государственной почты в крупных селах уезда взамен земской [6, с. 10-12]. Городская дума 11 сентября обсуждала вопрос о бурении второй артезианской скважины [26, Д. 627. Л. 108.]. В то же время из-за недостатка средств земство отложило на 1917-1918 гг. строительство инфекционного барака для больницы в селе Трубетчино [16].

В связи с ростом количества школ в сельской местности земство также приняло решение ходатайствовать о введении должности второго инспектора народных училищ с местопребыванием в селе Доброе, а с 1 января 1917 года при уездном земстве был организован школьный отдел [31].

В Лебедянской мужской гимназии удалось восстановить подготовительный класс. При этом условились, что помещение для обучения предоставит город, а городская дума при участии земства возьмет на себя расходы по содержанию класса [7]. Кроме того, в соответствии с решением городской думы в Лебедяни в 1916 году впервые был организован детский сад для детей от 5 до 8 лет на летнее время [26. Д. 627. Л. 24-24 об.].

Учитывая огромный опыт земств, приобретенный в годы войны, а также их авторитет среди населения, после Февральской революции Временное правительство стремилось сделать органы местного самоуправления своей опорой в провинции, проведя их демократизацию и распространив земства на волости. Смена власти в Лебедянском уезде в начале марта 1917 года прошла без потрясений, ее преемственность была сохранена – первым уездным комиссаром Временного правительства назначили председателя уездной земской управы Н.С. Емельянова [33].

Большие надежды губернские власти и местное самоуправление в просветительской работе с населением связывали с организацией Народных домов. Предполагалось, что в них будут проводить свободное время, найдут разумное развлечение и крестьянин, и рабочий. «Народный дом – это место, где русская деревня, неорганизованная, невежественная, нередко пьяная, с грубыми нравами получит общественное воспитание, получит умственное, нравственное и художественное развитие», – писал «Тамбовский земский вестник» [17], по-господски оценивая деревенскую культуру.

Курсы для подростков, театр, музей, библиотека, читальня, культурно-просветительский кружок, сельскохозяйственное общество, чайная, потребительское и кредитное общества должны были разместиться под одной крышей Народного дома. Исходя из важности данного дела, Тамбовское губернское земство признало необходимым выделить 100000 руб. на их организацию [11]. Кроме того, к финансированию проекта стали активно привлекаться потребительские и кредитные кооперативы, частные лица. Основной проблемой в его реализации стало

отсутствие подходящих помещений и специалистов [23].

В 1916 году создание народных домов только начиналось, поэтому видимых для населения результатов до Февральской революции достичь не удалось. Некоторые наработки и заделы использовались в Лебедянском уезде большевиками после Октябрьской революции в идеологической работе с населением через созданную сеть культурно-просветительских кружков на селе; были предприняты попытки создать на их базе краеведческие музеи в городе и крупных селах [19].

Население города в 1916 году значительно увеличилось, причем не только за счет передислоцированного 213-го запасного пехотного полка, солдаты и офицеры которого с начала марта и на протяжении всего 1917 года оказывали огромное влияние на социально-политическую обстановку в городе [13, с. 15- 16]. Продолжали прибывать беженцы, в основном из Гродненской губернии, что привело к дефициту жилья и проблемам с их трудоустройством [1, с. 1-16]. Кроме того, весной на сельскохозяйственных работах в уезде, преимущественно в помещичьих хозяйствах, трудилось более 800 военнопленных [9], а для проведения уборки урожая земство просило прислать их 1000 человек [15].

В 1916 году в уезде было отмечено обострение взаимоотношений крестьян с помещиками, которые из традиционно напряженных в отдельных случаях стали перерастать в открытое противостояние. В октябре к директору департамента полиции обратился помещик села Шовское В.А. Дурасов [28, с. 182-183]. В письме он жаловался, что местные крестьяне недавно сожгли у него двухэтажный деревянный амбар, в котором хранился инвентарь стоимостью в несколько десятков тысяч рублей. Крестьянские лошади постоянно паслись в садах помещика, а барский лес воровали возами. И сам он получал анонимные письма с угрозами смерти в случае приезда в имение. Поэтому помещик просил принять безотлагательные меры и прислать в имение стражников для обеспечения охраны имущества и его личной безопасности [28, с. 182-183].

Такую картину взаимоотношений с окрестными крестьянами нарисовал помещик. Но по сведениям ежемесячных отчетов Лебедянского уездного исправника в канцелярию тамбовского губернатора за 1916 год отмечалось, что на территории уезда все спокойно, никаких разбоев в сельской местности нет [25. Д. 9655-9664].

Настроения на селе тем временем стали подогреваться еще и слухами о передаче после войны помещичьих земель крестьянам, причем утверждалось, что получить ее они должны безвозмездно и в первую очередь те, кто воевал. В условиях напряженных взаимоотношений помещиков с местным населением лебедянские землевладельцы для охраны своей собственности и решения проблем крупных собственников создали в 1917 году уездный «Союз землевладельцев» [27].

Но он не смог ничего поделать с ростом бунтарских настроений жителей села и тем более предотвратить события осени 1917 года, когда начались погромы барских

усадеб и расхищение имущества собственников [10].

Новой большой проблемой стало повсеместное нарушение принятого в стране с началом мобилизации, а затем продленного на все время войны «сухого закона». Общее снижение потребления алкоголя на душу населения в первые два года войны оказалось значительным. Официальная статистика, подводя итоги «трезвого двухлетия», отмечала снижение на 40 % количества преступлений на почве употребления спиртного и уменьшение пожаров в Тамбовской губернии по сравнению с 1913 годом. Также отмечалось некоторое увеличение производительности труда на предприятиях и значительный рост вкладов в сберегательных кассах [22].

Но изжить пагубную привычку не удавалось, а сам закон вызывал, по меньшей мере, раздражение в различных слоях населения, особенно у крестьян, стимулировал потребление суррогатов и производство самодельных спиртных напитков. Весьма популярным в сельской местности в 1916 году стало новое слово «самогон». Так называли спиртосодержащий напиток, процесс выгонки которого осуществлялся при помощи примитивного устройства в домашних условиях [21]. Все попытки властей добиться неукоснительного соблюдения «сухого закона» оказывались малорезультативными, хотя виновным в изготовлении спиртных напитков в домашних условиях грозил арест и тюремное заключение на срок до 3 месяцев или штраф до 3000 рублей [29; 30].

Таким образом, в хозяйственной и социальной жизни Лебедянского уезда, в просвещении и культуре, в области совершенствования самоуправления несмотря на развивающиеся кризисные явления, которые при этом не являлись катастрофичными, были сделаны более или менее удачные попытки нововведений и преобразований, благодаря которым закладывался фундамент послевоенного развития края. Проводимые мероприятия осуществлялись в русле государственной политики реформирования различных сфер жизни и управления в стране. Некоторыми из таких наработок и заделов новые местные органы власти Лебедянского уезда воспользовались после Февральской революции и позднее, уже при большевиках.

Список литературы

1. Алексеев П.Д. Воспоминания. Машинописный текст. – Лебедянь, конец 1970-х – начало 1980-х гг. – 202 с. // Муниципальное бюджетное учреждение «Лебедянский краеведческий музей им. П.Н. Черменского». Фонд П.Д. Алексеева.
2. Алехина Е.В. Деятельность Тамбовского земства в годы Первой мировой войны. 1914 – 1918 гг.: дис. … канд. ист. наук. – Тамбов, ГОУ ВПО ТГУ, 2005. – 197 с.
3. Ансельм. Новый кооператив (Лебедянь) // Тамбовский земский вестник. –1916. – № 1.
4. Белова И.Б. Первая мировая война и российская провинция. 1914 – февраль 1917 г. – М.: АИРО-XXI, 2011. – 228 с.
5. Вольные дружины // Тамбовский земский вестник. – 1916. – № 4.
6. Журналы Лебедянского уездного земского собрания. Чрезвычайные сессии 30 января, 27 марта и 28 апреля 1916 года. – Тамбов: Типография губернского правления, 1916. – 56 с.
7. Иванов Ник. К организации родительских комитетов // Тамбовский земский вестник. – 1916. – № 45.
8. Из Куймани (Лебедянский уезд) // Тамбовский земский вестник. – 1916. – № 51.
9. К полевым работам в Тамбовской губ. // Тамбовский край. – 1916. – № 83.
10. Как это было? // Путь Октября (г. Лебедянь, Липецкая обл.). – 1967. – № 7.
11. Кирсанов И. Внешкольное образование // Тамбовский земский вестник. – 1916. – № 4.
12. Кооперативный день. Однодневная газета. – Лебедянь, 7. 07. 1923.
13. Кривошеин Н.В. Город Лебедянь и его уезд в 1917 – 1921 гг. – М.: Пресс-Бук, 2016. – 472 с.
14. Лебедянский уезд: территория – 2939 кв. верст (1913 г.), население – 182248 чел. (1917 г.), 244 села и деревни, три монастыря, сахарный завод графини О. А. Толстой, 9 медицинских участков (1914 г.), 114 земских и 51 церковно-приходская школы (1913 г.). Город Лебедянь: население – 7482 жителя (1913 г.), элеватор, железная дорога, три больших ярмарки, земская больница, мужская гимназия (с 1909 г.), женская гимназия (с 1910 г.).
15. Лебедянь. Чрезвычайное земское собрание // Тамбовский земский вестник. – 1916. – № 13.
16. Лебедянь. Чрезвычайное земское собрание // Тамбовский край. – 1916. – № 119.
17. Медынский Е. Народные дома // Тамбовский земский вестник. – 1916. – № 9.
18. Нацкий Д.И. Мой жизненный путь. – М.: Гос. публ. ист. б-ка России, 2004. – 518 с.
19. Первицкий Ю.П. Когда же был создан музей в Лебедяни? // Он же. Не зря мы ворошим былое… – Липецк: Гравис, 2014. – 251 с.
20. Продовольственное совещание (из Лебедяни) // Тамбовский земский вестник. – 1916. – № 14.
21. Самогон (из Кирсановского уезда) // Тамбовский земский вестник. – 1916. –№ 45.
22. Смирнов А. Двухлетие трезвости // Тамбовский земский вестник. – 1916. –№ 16.
23. Смирнов А. Кооперативы как очаги просвещения // Тамбовский земский вестник. – 1916. – № 83.
24. Сочувствующий. Кооперативное союзное товарищество (из города Лебедяни) // Тамбовский земский вестник. – 1916. – № 121.
25. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. 4. Оп. 1.
26. ГАТО. Ф. 24. Оп. 1.
27. Устав Лебедянского союза землевладельцев. – Лебедянь, 1917. – 7 с. // Лебедянский краеведческий музей. им. П.Н. Черменского. Папка «Художник А. А. Зарецкий».
28. Хрестоматия по истории Липецкого края. – Липецк, ГУ РОТ «Липецкая газета», 2004. – 376 с.
29. Хроника. Борьба с пьянством // Тамбовский земский вестник. – 1916. – № 5.
30. Хроника. Пьяная статистика // Тамбовский земский вестник. – 1916. – № 6.
31. Хроника. В школьном мире // Тамбовский земский вестник. – 1916. – № 133.
32. Чрезвычайное Лебедянское уездное земское собрание // Тамбовский земский вестник. – 1916. – № 84.
33. 1917-1918. Хроника революционных событий Тамбовской губернии / Составители: П. Крошицкий, С. Соколов. – Тамбов: Типография «Пролетарский светоч», 1927. – 72 с.

List of references

1. Alekseev P.D. Vospominaniya. Mashinopisnyj tekst. – Lebedyan', konec 1970-h – nachalo 1980-h gg. – 202 s // Municipal'noe budgetnoe uchregdenie «Lebedyanskij kraevedcheskij muzej im. P.N. Chermenskogo». Fond P.D. Alekseeva.

2. Alyokhina E.V. Deyatel'nost' Tambovskogo zemstva v gody Pervoj mirovoj vojny. 1914 – 1918 gg.: dis. … k. i. n. – Tambov, GOU VPO TGU, 2005. – 197 s.

3. Ansel'm. Novyj kooperativ (Lebedyan') // Tambovskij zemskij vestnik. – 1916. –№ 1.

4. Belova I.B. Pervaya mirovaya vojna i rossijskaya provinciya. 1914 – fevral' 1917 g. – M.: AIRO-XXI, 2011. – 228 s.

5. Vol'nye druginy // Tambovskij zemskij vestnik. – 1916. – № 4.

6. Jurnaly Lebedyanskogo uezdnogo zemskogo sobraniya. Chrezvychainye sessii 30 yanvarya, 27 marta i 28 aprelya 1916 goda. – Tambov, Tipografiya gubernskogo pravleniya, 1916. – 56 s.

7. Ivanov. Nik. K organizacii roditel'skikh komitetov **//** Tambovskij zemskij vestnik. – 1916. – № 45.

8. Iz Kujmani (Lebedyanskij uezd) // Tambovskij zemskij vestnik. – 1916. – № 51.

9. K polevym rabotam v Tambovskoj gub. // Tambovskij kraj. – 1916. – № 83.

10. Kak eto bylo? // Put' Oktyabrya (g. Lebedyan', Lipetskaya obl.). – 1967. – № 7.

11. Kirsanov I. Vneshkol'noe obrazovanie // Tambovskij zemskij vestnik. – 1916. –№ 4.

12. Kooperativnyj den'. Odnodnevnaya gazeta. – Lebedyan'. 7. 07. 1923.

13. Krivoshein N. Gorod Lebedyan' i ego uezd v 1917 – 1921 gg. – M.: Press – Buk, 2016. – 472 s.

14. Lebedyanskij uezd: territoriya – 2939 kv. vyorst (1913 g.), naselenie – 182248 tchel. (1917 g.), 244 sela i derevni, tri monastyrya, sakharnyj zavod grafini O.A. Tolstoj, 9 medicinskikh uchastkov (1914 g.), 114 zemskih i 51 cerkovno-prikhodskaya shkoly (1913 g.). Gorod Lebedyan': naselenie – 7482 gitelya (1913 g.), elevator, geleznaya doroga, tri bol'shih yarmarki, zemskaya bol'nica, mugskaya gimnaziya (s 1909 g.), genskaya gimnaziya (s 1910 g.).

15. Lebedyan'. **Chrezvychajnoe zemskoe sobranie** // Tambovskij zemskij vestnik.
– 1916. – №13.

16. Lebedyan'. **Chrezvychajnoe zemskoe sobranie** // Tambovskij kraj. – 1916. – № 119.

17. Medynskij E. Narodnye doma // Tambovskij zemskij vestnik. – 1916. – № 9.

18. Nackij D.I. Moj giznennyj put'. – M. Gos. publ. ist. b-ka. Rossii, 2004. – 518 s.

19. Pervickij Y.P. Kogda ge byl sozdan muzei v Lebedyani? // On ge. Ne zrya my voroshim byloe… – Lipetsk: Gravis, 2014. S. 238 – 251.

20. Prodovol'stvennoe soveschanie (iz Lebedyani) // Tambovskij zemskij vestnik. – 1916. – № 14.

21. Samogon (iz Kirsanovskogo uezda) // Tambovskij zemskij vestnik. – 1916. – № 45.

22. Smirnov A. Dvuhletie trezvosti // Tambovskij zemskij vestnik. – 1916. – № 16.

23. Smirnov A. Kooperativy kak ochagi prosvescheniya // Tambovskij zemskij vestnik. – 1916. – № 83.

24. Sochuvstvujuschij. Kooperativnoe souznoe tovarischestvo (iz goroda Lebedyani) // Tambovskij zemskij vestnik. – 1916. – № 121.

25. Gosudarstvennyj arkhiv Tambovskoj oblasti (GATO). F. 4. Op. 1.

26. GATO. F. 24. Op. 1.

27. Ustav Lebedyanskogo souza zemlevladel'cev. – Lebedyan', 1917. – 7 s. // Lebedyanskiy kraevedcheskiy muzey im. P.N. Chermenskogo. Papka «A. A. Zareckij».

28. Khrestomatiya po istorii Lipeckogo kraya. – Lipeck: GU ROT «Lipeckaya gazeta», 2004. – 376 s.

29. Khronika. Bor'ba s p'yanstvom // Tambovskij zemskij vestnik. – 1916. – № 5.

30. Khronika. P'yanaya statistika // Tambovskij zemskij vestnik. – 1916. – № 6.

31. Khronika. V shkol'nom mire // Tambovskij zemskij vestnik. – 1916. – № 133.

32. Chrezvychajnoe Lebedyanskoe zemskoe sobranie // Tambovskij zemskij vestnik. – 1916. – № 84.

33. 1917 – 1918. Khronika revolucionnyh sobytij Tambovskoj gubernii / Sostaviteli: P. Kroshickij, S. Sokolov. – Tambov: Tipografiya «Proletarskij svetoch», 1927. – 72 s.